

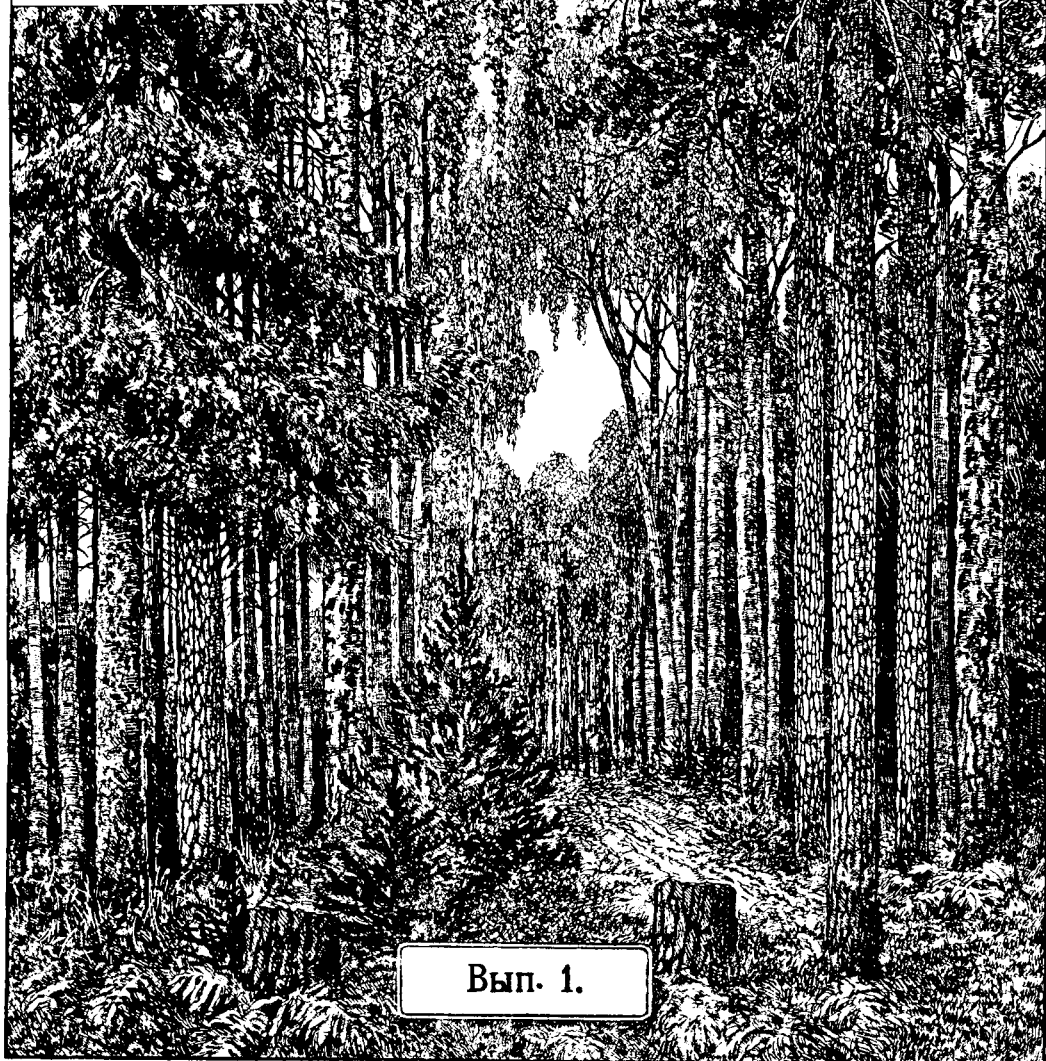
ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗД. ЛѢСНОГО ОБЩЕСТВА ВЪ ПЕТРОГРАДѢ

63(05)

Л-50

жк 16111

Вып. 1.

Привѣтъ Лѣсническому Дмитрію Михайловичу Кравчинскому.

1-го сентября минувшаго года исполнилось 30-лѣтіе, какъ нашъ общій любимецъ, лѣсничій Дмитрій Михайловичъ Кравчинскій, живетъ и работаетъ въ Лисинѣ. Исполнился 30-лѣтній юбилей его педагогической дѣятельности, которую онъ началъ въ среднемъ Лисинскомъ училищѣ, съ закрытіемъ котораго продолжалъ въ низшей лѣсной школѣ, неизмѣнно все время преподавая лѣсоводство.

Въ текущемъ году исполняется 40-лѣтіе его научной дѣятельности, т. е. первая печатная работа его появилась въ 1876 г. въ Лѣсномъ Журналѣ. И срокъ, истекшій, и заслуги Дмитрія Михайловича, его оригинальный духовный обликъ и высокія нравственныя качества, независимость и самостоятельность сужденій, создали ему большой авторитетъ среди лѣсничихъ и любовь послѣднихъ. Все это влечетъ за собой желаніе отмѣтить эту юбилейную дату нашего «Лисинскаго отшельника». Эта внутренняя потребность сказать доброе привѣтствіе человѣку, который намъ нуженъ и всѣми нами любимъ, есть ни что иное, какъ чувство радостнаго долга.

Въ скромной дѣятельности лѣсовода, далекой отъ шумихи большихъ городовъ, есть свои радости, и радости, притомъ, идейнаго характера. Основное начало лѣсоводства, и, стало быть, государственнаго лѣснаго хозяйства, какъ постоянство пользованія, можетъ быть осуществлено, когда интересы настоящаго времени опредѣляются не только ими, но и соображеніями общественной пользы далекаго будущаго. Съ тѣмъ, что мы получили отъ предковъ, мы не имѣемъ права распоряжаться только для удовлетворенія даннаго момента. Мы не должны и отказываться отъ потребленія лѣса, но организовать дѣло такъ, чтобы въ

II Привѣтъ Лѣсничему Дмитрію Михайловичу Кравчинскому.

процессъ самаго потребленія его создавалось бы новое поколѣніе лѣса не худшаго, а, по возможности, лучшаго качества, чѣмъ то, которое сошло со сцены. Отсюда вытекаетъ великая отвѣтственность наша за настоящее для будущаго, и вотъ эту то отвѣтственность и носятъ въ своей бушѣ наиболѣе чуткіе изъ лѣсководовъ. Эту частицу лѣсоводственной совѣсти носитъ въ своей чуткой душѣ и нашъ дорогой Дмитрій Михайловичъ, являя, благодаря своей независимости убѣжденій, стойкости характера и долгой практической дѣятельности, примѣръ одушевляющій другихъ.

И въ статьяхъ своихъ, и на дѣлѣ въ Лисинѣ Дмитрій Михайловичъ всегда указывалъ на основное значеніе народнохозяйственныхъ интересовъ при различныхъ лѣсохозяйственныхъ мѣрахъ. Эта добрая хозяйственность и привела его къ извѣстной оцѣнкѣ временныхъ типовъ, вмѣсто бывшихъ ельникиовъ, къ опредѣленному отрицательному взгляду на возобновленіе отъ стѣнъ въ насажденіяхъ этой породы, на значеніе условій мѣстопроизрастанія и тѣсно связанныхъ съ ними типовъ насажденій. Эта же забота о приданіи всей лѣсохозяйственной дѣятельности своей народнохозяйственнаго значенія заставила его искать новыхъ путей вмѣсто сплошнолѣсостъчной системы, и онъ, опираясь на хорошія традиціи своихъ предшественниковъ, но уже не случайно, и не въ видѣ опыта, а систематически провелъ на дѣлѣ съ успѣхомъ упрощенныя стѣнолѣсостъчныя рубки въ Лисинскихъ ельникахъ. Тѣ же побужденія заставили его не только предупреждать смѣну породъ, но и бороться съ ней въ тѣхъ участкахъ лѣса, которые онъ унаслѣдовалъ отъ предшественниковъ своихъ и которые не приспѣли еще къ главной рубкѣ; здѣсь введены имъ особыя меліорационныя или улучшительныя рубки характера промежуточнаго пользованія, которыя въ 2—3 пріема снимаютъ верхній листовенный ярусъ и возстановляютъ такимъ образомъ основную породу—ель.

Въ основаніи всей только что отмѣченной дѣятельности его легли превосходныя наблюденія его надъ природою лѣса, знаніе лѣсоводственныхъ свойствъ породъ, вѣрная лѣсоводственная оцѣнка условій мѣстопроизрастаній и, наконецъ, отдѣльные поучительные опыты своихъ предше-

ственниковъ. Последнее обстоятельство—уваженіе хорошихъ традицій—составляетъ у Дмитрія Михайловича одну изъ основныхъ чертъ характера; онъ часто, бесѣдуя на тему о неустройствахъ русской жизни, всегда съ горечью отмѣчаетъ мало распространенную у насъ преданность разумнымъ традиціямъ, любилъ указывать на примѣръ англичанъ, гдѣ эта черта, составляя основу англійской жизни, придаетъ ей устойчивость и нисколько не мѣшаетъ прогрессивности страны. Вотъ это то мудрое и гармоничное сочетаніе любви къ традиціи и любви къ разумной новизнѣ, создающія устойчивость въ личной и въ общественной жизни, въ связи съ раньше отмѣченными уже чертами составляетъ часть основныхъ чертъ характера и личности почтеннаго Дмитрія Михайловича. Большой интересъ къ жизни, большая наблюдательность и начитанность, оригинальность и независимость мысли, доброта и замѣчательный юморъ — вотъ другія примѣчательныя черты этой одаренной личности.

Въ связи съ предложенными мѣрами по возобновленію материнскихъ типовъ ельниковъ находится и работы Дмитрія Михайловича о свѣтовомъ приростѣ въ еловомъ и березовомъ ярусахъ временнаго типа. Просматривая такимъ образомъ дальше списокъ литературныхъ и научныхъ трудовъ, мы ясно видимъ, что въ основѣ выбора темы лежитъ не узкій практицизмъ, а тотъ хорошій хозяйственный принципъ, который такъ горячо пропандируетъ Дмитрій Михайловичъ. Народно-хозяйственные интересы опредѣляютъ не только его дѣятельность въ области лѣсного дѣла, но и научную его работу. Въ этомъ есть извѣстная ипльность натуры. Лѣсоводственная цѣль и научный объективный методъ, вотъ научное credo Д. М.

Дмитрій Михайловичъ снискалъ большую любовь студенческой молодежи, въ отношеніи которой онъ можетъ считаться учителемъ за долгіе годы служенія въ Лисинѣ. Последние 15 лѣтъ онъ ежегодно совершалъ экскурсіи со студентами Лѣсного Института, сообщая во время бесѣды въ лѣсу то чувство дѣйствительности, которымъ всегда обладаетъ мѣстный хозяинъ, и которое, на мой взглядъ, чрезвычайно воспитательно должно дѣйствовать на молодежь. И большое знаніе дѣла, и высокія нравственныя каче-

IV Привѣтъ Лѣсничему Дмитрію Михайловичу Кравчинскому.

ства, самостоятельность мысли и простота въ обращеніи — все это отразилось въ чуткой душѣ молодежи, которая отмѣтила юбилейную дату и имѣетъ въ виду поднести Дмитрію Михайловичу сборникъ избранныхъ его статей, въ знакъ глубокаго уваженія и любви къ нему.

Лѣсоводство, и, какъ отрасль народнаго труда, и какъ научная область, имѣетъ своихъ избранниковъ, лѣсоводы — своихъ любимцевъ. Къ числу такихъ принадлежитъ и дорогой нашъ Дмитрій Михайловичъ. Нѣсколько разъ я былъ свидѣтелемъ той любви лѣсоводовъ къ нему, которую онъ такъ заслужилъ и которая такъ нужна для нравственнаго удовлетворенія. Это было во время празднованія 100-лѣтняго юбилея Лѣснаго Института, когда оглашеніе избранія его Советомъ института членомъ-корреспондентомъ было встрѣчено искренней радостью всей залы; аналогичный моментъ былъ пережитъ и имъ, и нами на третьихъ дополнительныхъ курсахъ для лѣсничихъ, когда Дмитрій Михайловичъ появился на кафедрѣ, чтобы прочесть свои лекціи о хозяйствѣ въ еловыхъ лѣсахъ. Неоднократно затѣмъ я былъ свидѣтелемъ того энтузіазма, который проявляла наша учащаяся молодежь по отношенію къ нему послѣ совместныхъ экскурсій.

Редакторъ «Лѣснаго Журнала», считающій себя тоже въ числѣ учениковъ Дмитрія Михайловича Кравчинскаго, ему и его книгѣ „Лѣсовозращеніе“ столь многимъ обязанный, считаетъ своимъ долгомъ отмѣтить идейное служеніе лѣсоводству Дмитрія Михайловича и пожелать ему отъ всей души долгіе годы продолжать эту, полную содержанія дѣятельность, въ которой такъ крѣпко слиты вмѣстѣ идейность содержанія съ конкретностью проявленія.

Да живетъ онъ, дорогой для насъ и нужный человекъ, долгіе и долгіе годы!

Примите все сказанное не только, какъ мое личное обращеніе къ Вамъ, душевно любимый Дмитрій Михайловичъ, но, какъ выраженіе отношенія къ Вамъ большой громады русскихъ лѣсоводовъ. Будь иначе, я не осмѣлился бы выступить со своимъ привѣтствіемъ публично, я ограничился бы частнымъ письмомъ къ Вамъ.

Г. Морозовъ.